

## КОНТЕКСТНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ЗНАЧЕНИЙ РУССКИХ ОТПЕРСОНАЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

В статье исследуются контекстные значения отперсональных имен прилагательных в современном русском языке, прослеживаются семантические процессы в при образовании производных адъективов, сопоставляются контекстные и разрядовые значения, отражённые в словарях, а также – связи производных со своими производящими, доказывається системный характер языковых явлений.

Ключевые слова: контекстная реализация, отперсональные прилагательные, семантическое словообразование, производные адъективы, производящие слова, системные связи.

У статті досліджуються контекстні значення відперсональних прикметників у сучасній російській мові, простежуються семантичні процеси при утворенні похідних ад'єктивів, зіставляються контекстні і розрядові значення, відбиті в словниках, а також - зв'язки похідних зі своїми твірними, доводиться системний характер мовних явищ.

Ключові слова: контекстна реалізація, відперсональні прикметники, семантичний словотвір, похідні ад'єктиви, твірні слова, системні зв'язки.

The article explores the contextual values of the impersonal names of adjectives in modern Russian language, traces the semantic processes in the formation of derivative adjectives, compares the contextual and discrete meanings reflected in dictionaries, and also the connections of derivatives with their producers, proves the systemic nature of linguistic phenomena.

Key words: contextual realization, impersonal adjectives, semantic word-formation, derivative adjectives, producing words, system connections.

В последние десятилетия заметен интерес к семантическим процессам в языке на всех уровнях. Семантические процессы стали рассматриваться широко, на уровне концептов., с лингво-культуроведческой точки зрения. В конце XX века в отечественной лингвистике сформировалась наука – когнитивная лингвистика, в задачу которой входило описание и анализ концептов в языке. Е.С. Кубрякова рассмотрела части речи с когнитивной точки зрения[6]. Е.А. Маслова считала, что «язык – это вербальная сокровищница нации, средство передачи мысли, которую он «упаковывает» в некую языковую структуру. Знания, используемые при этом, не являются лишь знаниями о языке. Это также знания о мире, о социальном контексте, знания о принципах речевого общения, об адресате, фоновые знания и т.д.» [8, с.5].

«Лингвистикой правит семантика и на ее балу словообразовательное значение испытывает комплекс Золушки. Оно оказалось вне магистрального пути развития лингвистической мысли» [1,с.67]. Отдельные лингвисты признают наличие противоречия между системным подходом к

словообразовательным явлениям и семантическими изысканиями в словообразовании. Если на уровне теории все вопросы словообразовательной семантики уже более или менее решены, то глубинные семантические проблемы словообразования на уровне отдельных частей речи ещё нуждаются в своем рассмотрении. Имя прилагательное в этом смысле – самый сложный и противоречивый лексико-грамматический разряд слов, обладающий семантической мобильностью и многоплановостью [3, с.63; 9, с.67].

Отперсональные прилагательные вступают в сложные семантические связи со своими производящими. Их семантика обусловлена системной способностью вовлекаться в омореферентные, парореферентные и альтерореферентные связи. Словообразовательные связи являются дифференцирующими в формировании и функционировании лексико-грамматических разрядов отперсональных прилагательных.

Одним из средств реализации системности выступает контекст. В нем отражаются все действительные связи и отношения, существующие между языковыми единицами. Многоплановость конкретных реализаций не означает, что контекст сам порождает эти значения. «Он только реализует, дает статус существования подлинного значения соответствующей языковой единицы» [5, с.33].

Цель настоящей статьи – определить контекстные значения отперсональных прилагательных, сопоставить их с разрядовыми значениями исследуемых адъективов, установить закономерности отражения референтной отнесенности производных.

В грамматической системе русского языка значительное место занимают производные отперсональные прилагательные. В тексте они реализуют разнообразные значения, зафиксированные словарями. Это прежде всего значение родовой и индивидуальной принадлежности, общее относительное, значение свойственности, качественности. Их можно отнести к разрядовым, они и фиксируются в толковых словарях. Выразителями подобной семантики в тексте выступают все лексико-грамматические разряды прилагательных.

Значение принадлежности является стержневым для отперсональных производных и прежде всего реализуется прилагательными с суффиксом -ов, -ев, -ин, ий. Причем прилагательные с суффиксом -ий получают значение родовой принадлежности, а прилагательные с другими суффиксами – индивидуальной принадлежности. Например: *Ей было лет тридцать, но выглядела она куда старше из-за **старушечьей** прически с куцым узелком на макушке (А.Рекемчук)*. Следует отличать истинное значение производного и его контекстные проявления. Обычно притяжательные прилагательные в тексте могут получать иное, чаще - переносное значение. Так, в предложении *Михаил нагнул, почесал ее за ухом, на что оскорбленное, дамское, вернее, **стародевичье** достоинство и ухом не повело, и что-то шепнул ей (Г.Пряхин)* адъектив *стародевичий* на самом деле обозначает «признак по отношению к животному (собаке)».

Если языковая система ограничивает круг подобных производных прилагательными, отражающими семейно-родственные отношения, то в

контексте закрепляется способность к широкой сочетаемости производящих основ с персональным значением с указанными формальными средствами. Порождением этой способности выступают окказиональные слова, которые заполняют лакуны в словообразовательной парадигме. Например: *Остается заурядная, но чреватая осложнениями салажъя болезнь - разочарование в женской преданности (Ю.Поляков).*

Значение индивидуальной принадлежности свойственно и прилагательным с суффиксом -ск, особенно - образованиям от собственных имен. Например: - *Чистяков не видел Надю больше десяти лет, с того самого вечера, когда на квартире Желябьева отмечали защиту **чистяковской диссертации** (Ю.Поляков).*

Общее относительное значение имеет большинство прилагательных.

А.Д. Зверев пишет о том, что в современных восточнославянских языках почти любое существительное с помощью суффикса -ск может быть переведено в прилагательное [2, с.157].

Иногда лаконичность адъективной формы с общим относительным значением делает ее более уместной в названии или в стихотворной строке: *Разгром и крах и беженское горе (И. Одоевцева).*

Общее относительное значение может не совпадать со словарным толкованием, так как в речи закрепился жаргонизм, который появился на основе стержневого значения субстантива. Например: *Ах, ну, конечно, по приговору «стариковского» суда с этой минуты и до первой партии я поражен в правах и разжалован в салаги (Ю. Поляков).* В речи вообще может появиться новое слово на основе сложного развития жаргонизма-субстантива. Ср: демобилизация-дембель-дембельский. Например: *Армии они не необходимы, даже вредны, если верить замполиту, я без своих дембельских привилегий обойдусь (Ю. Поляков).*

Значение «свойственный кому-либо» является переходным к качественному, то есть прилагательные к качеству приходят через свойственность. Например: *Белокаменный Федор Иванович сидит в знакомой по многочисленным фотографиям **шалашинской** позе (Извест.- 1986, 1 ноября).*

Качественное значение реализуется двояко: 1) через производные качественные прилагательные, у которых качественность заложена изначально, качественное значение у них идет от производящей основы, на которую накладывается значение суффикса: *Был у нас раньше **подонистый** таксист (В. Козлов).* 2) Это значение может восприниматься благодаря окружению. Например: *Вся эта масса аморфного, **мальчиковского**, зеленого, только затрудняла движение к капсулю, и парень отправил помощников в кузов тележки принимать мешки, а на земле управлялся сам (Г. Пряхин).* Последнее значение уже заложено в основе, а контекст лишь помогает его реализовать, «категория нюанса ... есть не что иное, как ординарный случай реализации контекстного значения языковой единицы, получающий затем свое обобщенное, абстрагированное описание [5,с.49]. Качественное значение

имеют и прилагательные, образованные от собственных имен: *Кажется, красоты нет без уверенности в себе, разве что левитановская* (С. Залыгин).

Все указанные выше значения реализуют окказиональные прилагательные: *Жена его была донской казачкой, а дочь - тетя Клава - слегка калмыковатая* (А. Рекемчук). *Она написала письмо разгильдяевой подруге и попросила повлиять* (Ю. Поляков). Окказионализмы не появляются в речи случайно. Еще Л.В. Щерба писал, что «индивидуальная речевая система является лишь конкретным проявлением языковой системы» [11, с.123]. Образование окказиональных слов - это также одно из подтверждений системности в языке. Включаясь в дихотомию «язык-речь», они являются «речевой организацией не реализованных языком возможностей, заложенных в его системе» [7, с.92].

Контекстные значения не исчерпываются значениями принадлежности, свойственности, качественности. Отперсональные прилагательные могут иметь значение временное, локальное, субъектное и другие. Эти значения определяются или окружением, или формальными средствами. Например: *Здесь главное, началось такое шпанистое время, такая многоэтажная инфляция, что связи связями, дружба дружбой, а истина дороже!* (Известия.- 1990, 2 октября.).

Множество контекстных реализаций только является подтверждением мысли об общем характере языковой системы, конкретным воплощением которой является речь. Контекст помогает выявить действительные связи между референтом-производящим-производным. Он реализует то потенциальное, что уже заложено в языковой системе.

## Литература

1. Жаналина, Л.К. Словообразовательное значение с позиций интегративного подхода / Л.К. Жаналина // Филологические науки. – 2004. – №4. – С.67–78.
2. Зверев, А.Д. Словообразование в современных восточнославянских языках / А.Д. Зверев. – М., 1981.
3. Катлинская, Л.П. Место семантики в описании русского словообразования / Л.П. Катлинская // Филологические науки. – 1995. – №4. – С.63–72.
4. Колесникова, Л.В. К вопросу о характере значения в когнитивной лингвистике / Л.В. Колесникова // Науковий вісник Ізмаїльського державного гуманітарного університету. – Вип. 25. – Ізмаїл, 2008. – с. 85–89.
5. Колшанский, Г.В. Контекстная семантика / Г.В. Колшанский. – М., 1980.
6. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова // РАН ИЯ. – М.: Языки славянской культуры, 2004.
7. Лыков, А.Г. Синтагмо-парадигматика окказионального словообразования / А.Г. Лыков // Очерки по лексике и словообразованию. – Ростов-на-Дону, 1973.
8. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 296 с.
9. Раевская, О.В. Прилагательные как фактор семантической многомерности текста / О.В. Раевская. – Филологические науки. – 2003. – №6. – С.63–70.
10. Тихонов, А.Н. Словообразовательный словарь русского языка / А.Н. Тихонов. – М.: Русский язык, 1985. – Т.1–2.
11. Щерба, Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании / Л.В. Щерба // Известия АН СССР. – М., 1931.